

Валентин Иванович Оноприенко родился в 1939 году в г. Алдане в Якутии. С мамой и братом пережил оккупацию в Киеве. Окончил геологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова и аспирантуру в нём. Доктор философских наук, профессор, работает в Национальной академии наук Украины. Автор свыше 60 книг и более 500 научных публикаций по истории, философии, социологии науки. Полтора десятка книг опубликованы в «Научно-биографической серии» РАН. Несколько книг написаны в научно-популярном и научно-художественном жанре. Живёт в Киеве.

СТРЕМЛЕНИЕ К ВЕРШИНАМ

Глин П вловн М твиевск я — выд ющийся историк м тем тики, востоковед, доктор физико-м тем тических н ук (1969), з слу- женный деятель н уки Узбекской ССР (1980), действительный член Междун родной к демии истори и н уки (1993), к демик АН Узбекист н (2000). Но исток многих её достижений и д ров - ний н ходится в Днепропетровске (ныне — Днепр), где он родил сь 13 июля 1930 г.

Её отец, П вел Евменович М твиевский (1904-1987), родился в селе Бобрик Роменского р й он Полт вской губернии (теперь Сумск я обл сть), был с мым мл дшим в многодетной б тр цкой семье, но с великой тягой к обр зо- в нию: м льчиком был п стухом, окончил двухкл ссную земскую школу, в 1918 г. поступил в гимн - зию для взрослых (р бочую шко- лу) в г. Ромны, которую окончил в 1921 г. Р бот л учителем семилет- ней школы в селе Великие Бубны Роменского р йон . В 1923 г. П.Е.

Матвиевский поступил на историко-филологический факультет Днепропетровского института народного образования (так был назван реформированный в 20-е годы Екатеринбургский университет). Учёбу совмещал с работой: был учителем на курсах таксистов и весовщиков Екатеринбургской железной дороги. На старших курсах был приглашён в Историко-археологический музей, директором которого был известный украинский учёный, академик АН УССР Д.И. Яворницкий. Под руководством Дмитрия Ивановича начался научная работа П.Е. Матвиевского, который со временем стал учёным секретарём музея. Знакомитой к ртине И.Е. Репин, где за порожцы пишут письмо турецкому султану, Яворницкий избрал жёна писателя, поэтому Матвиевского называли писателем писателя. П.Е. Матвиевский — активный участник историко-археологической экспедиции под руководством Д.И. Яворницкого, организованной в 1927 г. по решению Наркомпроса УССР на Днепрострое для исследования территории Запорожской Сечи, которая подлежала заплению.

Детские годы Глины Матвиевской прошли в Харьковке, тогдашней столице Украины. С 1931 г. П.Е. Матвиевский — научный сотрудник Харьковского научно-исследовательского института истории культуры, старший научный сотрудник и заместитель директора по научной части Харьковского исторического музея. В 1931-1940 гг. он по совместительству работал

Г.П. Матвиевская

преподавателем истории СССР и музееведения в Институте коммунистического образования в Харькове, затем был заведующим учебной частью музейных курсов в Киеве, учёным секретарём Пушкинской выставки, старшим научным сотрудником Полтавского исторического музея. В Харькове он попал под массовый поток репрессий против украинской интеллигенции. Проведённый относительно счастливый исход: ложность домыслов следствия обнародовалась, и он был освобождён. Чтобы не испытывать судьбу, он подложил документы на должность доцента в Чкаловский педагогический институт и связал себя с ним навсегда. Он был деканом исторического факультета, проректором по научной работе, в течение долгих лет заведовал кафедрой истории СССР. В 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1946 г.

был утверждён в звании доцент, в 1966 г. — профессор.

Годы работы в Украинском сформировали П.Е. Матвиевского как убеждённого историка с ориентацией на архивные источники, конечно, с учётом советских идеологических шаблонов. Это имело важное значение для общекультурной и гуманитарной подготовки дочери, смолodu проявившей неординарные способности к математике. Девочка с яркой украинской внешностью целеустремлённо постигла математические дисциплины. Глинка с матерью оставили Харьков только после быстрого наступления фашистов в 1941 г., отправившись с одним чемоданом в путь в Чкалов, до этого и ныне — Оренбург. Этот путь дорогими войной оклепался длиной 17 суток. Он окончил школу в Чкалове с золотой медалью и поступил на математико-механический факультет Ленинградского университета. Выбор в пользу Ленинграда был сделан под влиянием матери, окончившей там гимназию и Герценовский институт. В Чкалове мать изведовала к федрой в медицинском институте и преподавала иностранные языки.

Глинка Матвиевская с воодушевлением занялась математикой. В Ленинградском университете оклепался очень сильный курс, около половины студентов поступили с золотыми и серебряными медалями. Было много приезжих — со всех концов страны. Но главное,

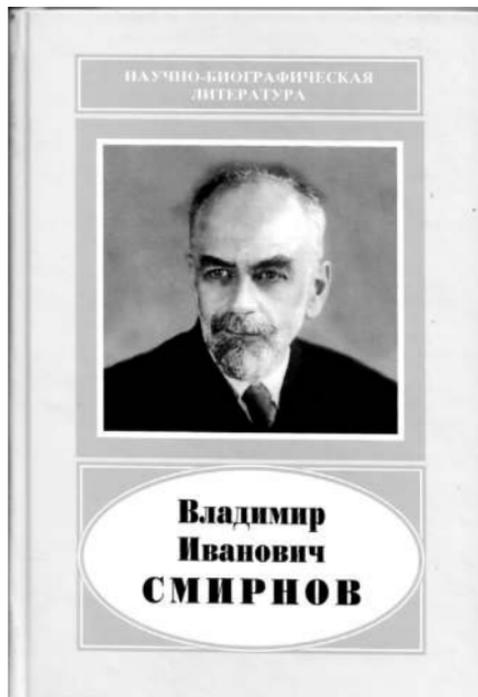
были замечательные преподаватели. Дифференциальное исчисление читал профессор Г.М. Фихтенгольц. Только что вышел из печати его трёхтомный учебник, по которому несколько поколений советских студентов изучали математический анализ. Алгебраические курсы вёл профессор Д.К. Фаддеев, замечательный математик и обаятельный человек, которого все студенты полюбили сразу и навсегда. Аналитическую геометрию читал Н.А. Шнин, дифференциальную и основы геометрии — А.Д. Александров, тогда молодой член-корреспондент Академии наук, впоследствии академик, крупнейший геометр и философ, много с ним вшейся историей математики. Пятиклассная ленинградская математическая школа, академик В.И. Смирнов, второй пятиклассный «Курс высшей математики», много раз переиздавался в русском и иностранных языках, читал курсы интегральных уравнений. Физически весь преподавательский корпус состоял из ярких личностей. Глинка учился с мозгобвено и успешно. Он определился со специализацией, ею стала теория чисел. Крупный специалист в этой области профессор Б.А. Венков стал руководителем её дипломом, который он защитил с отличием.

История математики в Ленинградском университете был поставлен очень высоко и серьёзно. Тем не менее, специальностью Глинка Павлины он

ст л совершенно неожид нно. Именно в это время Вл димир Ив нович Смирнов н ч л з ни м ться рукописями Леон рд Эйлер , которые только что были возвр щены в Архив Ак демии н ук СССР из Швейц рии. Туд они были отпр влены н время ещё в 1910 г., когд р зр б ть в лся проект изд ния полного собр ния сочинений («Opera omnia») великого м тем тик . После войны, бл год ря н стойчивости С.И. В илов и других к -демиков, эти бесценные рукописи вернулись в Ленингр д. Они выз в ли всеобщий интерес, т к к к приближ лся 250-летний юбилей Эйлер , который готовились тор жественно отметить в 1957 г. Вл димир Ив нович был одним из иници торов р боты по изучению его рукописного н следия. Он иск л иници тивного сотрудник в этом непростом деле.

Р бот я в рхиве с рукопися ми Эйлер , В.И. Смирнов понял, что огромный рукописный м тери л требует вним тельного изучения, т к к к он может скрив ть новые н учные результ ты, которые Эйлер получил, но никогд не публиков л, новые идеи, которые т к и ост лись нере лизованными. Творческ я ктивность Эйлер был беспримерной: он н пис л более 700 сочинений по р зным отр слям точных н ук. Н ч тое после его 200-летнего юбилея изд ние «Opera omnia» продолж лось в течение всего XX век . Вышло 76 томов, но

до неопубликов нных рукописей дело ещё не дошло. В.И. Смирнов выяснил, что около половины рукописного м тери л отно сится к теории чисел. Вним ние его привлекли з писные книжки — 12 томов р зного объём , куд учёный н протяжении всей жизни вносил з метки н учного со держ ния. Здесь он фиксиров л полученные результ ты, проверял гипотезы, н бр сыв л пл ны д льнейших исследований. В общем, это более 2000 стр ниц, ис пис нных формул ми с редкими коммент риями н л тинском языке. Нужно з тр тить много труд , чтобы в них хоть к к-то р зобр ться. Поскольку больш я ч сть з писей носил теоретико-числовой х р ктер, Вл димир Ив нович

привлѣк к их исследованию Г.П. Мтвиевскую.

В.И. Смирнов считал необходимым превратить Архив Академии наук в серьёзное научно-исследовательское учреждение и, став в 1948 г. председателем его учёного совета, сделал очень многое для того, чтобы это осуществилось. С одной стороны, было большим счастьем поблизости с таким мнением В.И. Смирнов, не только великий математик, но человек высокой культуры и ответственности, который великолепно владел европейскими языками и латынью. С другой стороны, уже первые требования для работы с рукописями Эйлер не могли не повести в тупик. Мтвиевский, конечно, неплохо был подготовлен моим-филологом к европейским языкам, но окзалось, что этого тоже недостаточно.

Работая Г.П. Мтвиевской с В.И. Смирновым начался в 1954 г., когда он поступил в структуру Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР и стал, таким образом, историком математики. Тем диссертационной работы звучал так: «Неопубликованные рукописи Эйлер по теории чисел в Архиве АН СССР». Чтобы заниматься этой необычной по тому времени темой, требовалось, прежде всего, большое желание. Оно у Мтвиевской было. Но необходимо было знание языков. Немецкий язык он знал с детства, но и здесь возникли немалые

проблемы. Для подготовки к кандидатскому экзамену по истории математики Владимир Иванович предложил ей как к основной источник четырёхтомный немецкий курс истории математики Мориц Кунтор, по которому он сам в своё время изучал этот предмет. Теперь данное сочинение считается классическим. Трудный текст иногда доводил Глину Павловну до слёз, но зато это был прекрасный школьник: через некоторое время немецкие работы по истории математики он мог читать практически без слов.

Эйлер нельзя было понять без знания латыни, поскольку он писал преимущественно по-латыни. В.И. Смирнов знал её превосходно, в молодости поблизости преподавал латыни. Мтвиевский знал её с её немецкой катедры иностранных языков, потом сдавал экзамен кандидатского минимума. Знание латыни позволило ей понимать математические тексты Эйлера.

При Ленинградском отделении ИИЕТ изучением рукописного наследия Эйлера занимался под руководством В.И. Смирнова целая группа сотрудников. Составлялись каталоги рукописных материалов, расшифровывались и готовились к публикации переписка Эйлера с учеными. Над этим трудился Тютян Николай Клавдиевич — замечательный исследователь, образнейший человек, знающий иностранных языков. Очень активно работали

молодые тогда тинисты Юдифь Ефимовна Копелевич и Г. Г. Тянь Аркдьева Кр. Соткин (Лукин). Елен Петровна Ожигова, в то время уже защитившая кандидатскую диссертацию по теории чисел и преподаватель математики в Военной академии, в 1964 г. перешёл на работу в ЛО ИИЕТ и до своей кончины в 1993 г. объединял вокруг себя петербургских историков математики.

«В работе над диссертацией я столкнулся с большими трудностями. Материал по теории чисел в энциклопедических книжках Эйлера оказался таким огромным, что считался незнакомым, к которому подступиться. Чувствовал себя, как человек, которого бросили в воду, чтобы он сам научился плавать. Но постепенно вошёл в работу. Понял, что прежде всего нужно из общего текста выбрать энциклопедические статьи по теории чисел, расшифровать их и классифицировать. На это ушёл уйма времени. Далее предстояло рассмотреть каждую метку, выяснить, относится ли она к опубликованным сочинениям Эйлера или содержит ранее неизвестный результат. При этом следовало, как говорил Владимир Иванович, предельно внимательно относиться к каждому слову, к каждой формуле и всегда помнить: это Эйлер! Оказалось, что большая часть энциклопедических статей по теории чисел, который носит название диофантовых уравнений. Их я и начал исследовать первыми. А когда всё было написано, Владимир Иванович сказал:

«Помилуйте, для этого вполне достаточно для диссертации. Кончайте, остальным будете заниматься потом» [2].

Предзащитник кандидатской диссертации Г. П. Матвеевской проходил в отделе истории математики Института истории естествознания и техники в Москве (и проходил достаточно дружелюбно). После её доклада выступили чуть не поголовно утверждали, что её работа — это не диссертация, что диссертация предполагает решение крупной проблемы, имеющей идеологическое значение, архив, неопубликованные рукописи — это не то, не годится. Говорили, что диссертация не виновата, что руководитель плохо поставил тему. Тогда под историю математики стали лишь подвести идеологическую базу. Положение смягчил Василий Павлович Зубов¹, который твёрдо заявил, что это диссертация. При голосовании счёт оказался в пользу соискательницы, и диссертацию рекомендовали защитить. Когда он спросил В. И. Смирнова о происшедшем в Москве и добивался, что боится ехать на защиту, он смеялся и сказал: «Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Это ведь болтовня, надо дело делать!» Защищал работу Г. П. Матвеевская в Москве на учёном совете ИИЕТ 30 декабря 1958 г. Всё действительно кончилось хорошо.

1. Василий Павлович Зубов (1900-1963) — видный советский философ, историк науки, искусствовед, переводчик.

В Ленингр де Г.П. М твиев-ск я вышл з муж з К рим Р -химович Р химов , тогд спи-р нт Институт физиологии АН СССР. Он з щитилк ндид тскую диссерт цию в Ленингр де. В спи-р нтуру он был н пр влен из Т шкент и должен был туд вер-нуться. Позднее он ст л доктором биологических н ук, профессо-ром, з ведов л л бор торией фи-зиологии пищев рения Институ-т физиологии АН УзССР. Г.П. М твиевскую р спределили в Институт м тем тики АН УзС-СР имени к демик Всеволод Ив нович Ром новского, круп-нейшего специ лист по теории вероятностей и м тем тической ст тистике, одного из основ тел-лей Т шкентского университет , созд теля т шкентской школы те-ории вероятностей [1]. З 4 год до приезд М твиевской В.И. Ро-м новский умер, новый директор С гды Х с нович Сир ждинов² обр зов нный, культурный, с широкими интерес ми, свободно говоривший по-фр нцузски, не-двно з щитивший докторскую диссерт цию в МГУ у к демик А.Н. Колмогоров , р душно её встретил, но ср зу з явил, что ни о к ком Эйлере не может быть речи, перед институтом стоят не-объятные з д чи по исследов нию р бской м тем тики, в республи-ке, в Институте востоковедения,

н копились горы рукописей, ко-торые ф ктически не изуч лись.

К к ок з лось впоследствии, т к я ситу ция был в мире в це-лом: средневеков я р бск я м тем тик ост в л сь в зн чительной мере terra incognita, феноменом, не н ходившим р цион льного объяснения. Широкий интерес у историков естествозн ния к сред-невековым восточным н учным документ м возник только после Второй мировой войны. Изучение сочинений н р бском и кит й-ском язык х, н с нскрите д ло очень любопытные результ ты. Появились серьёзные исследов -ния, в которых пересм трив лись прежние, з ниженные оценки истории н уки в стр н х Восток в средние век .

С.Х. Сир ждинов пост вил Г.П. М твиевскую перед к рди-н льным решением: или перехо-дить к исследов ниям истории средневековой р бской м тем тики, или уходить из истории н уки. М твиевск я согл сил сь з няться совершенно незн ко-мой тем тикой, хотя поним л все трудности т кого переход , прежде всего языковые. О своих мыг рств х н новом поприще Г лин П вловн с м р сск з -л дост точно ярко. «Я согл си-л сь и, т ким обр зом, вступил в обл сть востоковедения. Пред-стояло н ч ть учиться р бскому языку... Пришлось н ч ть с нуля. Прежде всего С. Х. Сир ждинов предложил собр ть всё, что есть в литер туре, о р звитии м тем ти-ки в Средней Азии с древнейших

2. С гды Х с нович Сир ждинов (1920-1989) – узбекский советский госуд рственный и политический дея-тель, м тем тик, к демик Ак демии н ук Узбекской ССР.

времени. Взял сь я з дело с охотой, прочл множество русских и иностранных работ о Средней Азии, истории и истории культуры мусульманского Востока, о средневековой восточной ментальности. Уже через два года удалось сделать обзор этой литературы. Он вошёл в мою первую книгу, которая вышла в 1962 г. под названием «К истории ментальности Средней Азии IX-XV веков». Одновременно начал изучение персидского языка. Это оказалось делом нелёгким, потому что тогда в Ташкентском университете на филологическом факультете восточного отделения не было. Пришлось справиться с моучкой, хотя я и пытался найти учителя» [2]. Укрепил её в этом решении сотрудник Института востоковедения Анатоль Лаврентьевич Казимиров, репатриант из Сирии. Его родители — донские казаки, но сам он родился в Сирии, и персидский язык ему был родной. Он твёрдо заявил: «Берите учебник и читайте!» Это были замечательные слова, вселившие уверенность. «Следуя умному совету, я взял учебник персидского языка Ковалёва и Шварцовой и принял его за основу. Труднее всего было начинать, когда учил лаврентьевич. Повторял его постоянно, даже сидя на занятиях учёного совета. Постепенно освоил персидскую грамматику, и начал учить грамматику. А потом — это было в 1961 г. — в Ташкент приехал в командировку Борис Абрамович Розенфельд,

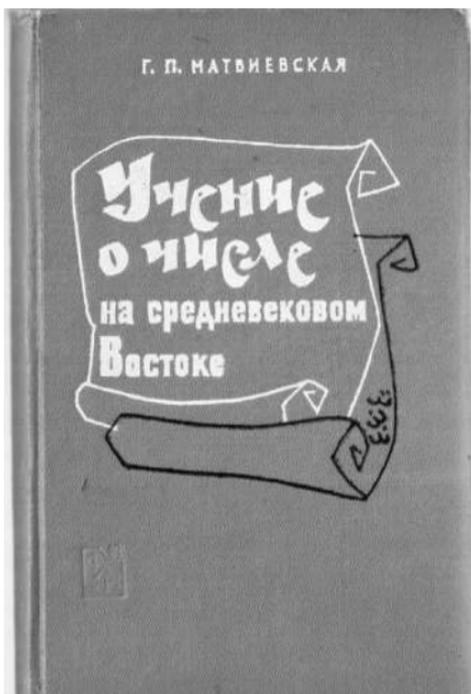
в то время уже ставший вторителем к историкам тематике и персидскому. Адольф Павлович Юшкевич³ привлёк его к этому делу, когда он жил в Бухаре и преподавал в университете геометрию.

Борис Абрамович был человеком энергичным, смелым, с языком справиться хорошо, и тем его очень заинтересовало. Он быстро освоил персидский язык в той мере, чтобы понимать тематический текст. В Бухаре он опубликовал свои первые переводы. Потом переехал в Коломну, где у него появились первые ученики, а затем стал сотрудником ИИЕТ. Вместе с Адольфом Павловичем они начали объединять всех, кто проявлял интерес к персидской ментальности. Заслушавшись доклады на заседаниях сектора и конференциях, представлялись к печати работы вторых из разных городов. Появление Бориса Абрамовича в Ташкенте послужило для нас внушительным толчком. Когда Сираждинов позвонил мне с ним, он сразу спросил: «Персидский язык читаете?» Я ответил: «Учу». Он сказал: «Решитесь по-персидски». Я не был к этому готов, перестарался, но худобно переспросил. Он посмотрел и говорит: «Пойдёт. Я сейчас дам Вам текст, и Вы беритесь за его перевод. По ходу дела усовершенствуетесь». Так вот, с тех

3. Адольф Павлович Юшкевич (1906-1993) — заслуженный деятель науки РСФСР, главный советский научный школы истории ментальности.

пор я твердо уверен, что с мый лучший метод н учить человек пл в ть — это просто бросить его в воду. Убедил съ н собственном опыте.

Ар бским текстом, который я получил, был изд нный в X йд - р б де «Тр кт т о соизмеримых и несоизмеримых величин х» м тем тик X-XI вв. Ибн л-Б гд ди. К к и в других х йд р б дских изд ниях, текст н печ т н по рукописи, без всяких пояснений. Тр кт т предст вляет собой коммент рий к X книге «Н ч л» Евклид, с мой трудной книге этого сочинения. Чтобы сдел ть осмысленный перевод, мне потребов - лось, прежде всего, р зобр ться в евклидовой теории кв др тичных ирр цион льностей, изложенной с помощью геометрии. Кроме того, понять содерж ние ок з - лось нелегко, потому что в средние век не существов ло привычной для н с м тем тической символики: вместо зн ков м теми тики употребляли слов. Нужно было поэтому сдел нный перевод ещё, т к ск з ть, «перевести» н современный м тем тический язык. К сч стью, по содерж нию мой тр кт т ок з лся очень интересным. Бил съ я н д ним долго, но в конце концов уд лось хорошо понять его и прокомментиров ть. А вот по форме перевод выглядел плохо. Ск зыв лось недост точное зн ние гр мм тики. И здесь мне очень повезло: я позн коми л съ с р бистом, з кончившим МГУ, — Беллой Яковлевной Ошеревич, котор я некоторое время р бот л в Институте философии

АН УзССР, позже переех л в Алм -Ату. Он з интересов л съ мной, посмотрел перевод, поох - л, потом д л мне несколько уроков и привел, т ким обр зом, мой р бский язык в порядок. О тр кт те Ибн л-Б гд ди я сдел л несколько докл дов — в Ленин- гр де н конференции р бистов и в Москве н Междун родном конгрессе м тем тиков в 1966 г. Потом перевод был опублико- в н. З этим последов ли другие р бские тр кт ты о теории кв - др тичных ирр цион льностей. Их переводы вошли в мою книгу «Учение о числе н средневековом Ближнем и Среднем Востоке», котор я вышл в 1967 г. [3].

Тем исследов ния ок з л съ н столько интересной, что з - хотелось выяснить, к кой был

судьб этого учения в Европе, куда грбск я м тем тическ я литер тур проникл в XII в. Во время ком ндировок в Москву и Ленингр д я позн комил сь с л -тинскими средневековыми сочинениями, которые хр нятся в отдел х редкой книги центр льных библиотек. Этот м тери л вошёл в выпешдшую в 1971 г. книгу «Р звитие учения о числе в Европе до XVII век » [4] и в докторскую диссерт цию («Учение о числе в средние век »), которую я з щитил в 1968 г.

В то время вопрос о х р ктере « грбской» м тем тики обсужд лся очень широко и пересм трив л сь её оценк . К середине XX в. укоренилось мнение, что он но сил сугубо прикл дной х р ктер,

что гр бы успешно гр зр б ть ли новые вычислительные приёмы,

что к с ется теоретического н следия древних греков, то они его вообще не освоили. З слугу их видели в том, что они перевели труды греческих кл сиков н грбский язык, сохр нив их т ким обр зом от з бвения, з -тем перед ли их в Европу, где эти труды были осмыслены и послужили стимулом быстрого гр звития м тем тической теории. Но после войны появились переводы н европейские языки неизвестных гр ныше грбских сочинений, которые опроверг ли эту точку зрения. Постепенно пробел в зн -ниях об « грбском» периоде истории м тем тики ст л з полняться, и появил сь возможность оценить его более спр ведливо. Это дел л А.П. Юшкевич в своей книге «История м тем тики в средние век », котор я вышл в 1961 г. и много гр з переизд в л сь н гр зных язык х. Он вызв л большой интерес и явил сь сигн лом к гр ширению исследований. Моя гр бот шл в этом русле. Мне уд лось пок з ть, что учёные стр н Ближнего и Среднего Восток не только хорошо поняли все тонкости нтичного учения о числе, но и существенно его гр звили» [2].

Это был ещё одн , после Эйлер , вершин , которую пришлось преодолеть Г.П. М твиевской н пути обретения профессионального призв ния. И путь к ней был д же более трудным, чем путь к Эйлеру. Её открытия н этом пути получили профессиональное

признание в отечественном и международном сообществе историков науки. По моей субъективной оценке, одной из высших точек этого периода творческой деятельности Г.П. Митиевской стало проведение в 1983 г. в Ташкенте и Хиве международного конференции, посвящённой 1200-летию великого математика Аль-Хорезми. Это мероприятие было проведено на самом высоком государственном уровне. В нём участвовали востоковеды, историки естественных и технических из зарубежных стран и всех регионов Советского Союза. Было интересно и познавательно. Мне со временем пришлось участвовать во многих конференциях и конгрессах в СССР и за рубежом. Возможно, по отношению тогда моей молодости и восторженности, по масштабу впечатлений от Средней Азии я не могу сравнить эту конференцию с другими, даже более значимыми в научном плане, в особенности по искренности и заинтересованности коммуникаций.

На конференцию я попал, скорее всего, по протекции З.К. Соколовской⁴. Моя деятельность в знаменитой серии «Научно-биографический литературный» только начиналась. Но в сообществе историков науки Института истории

4 Зинаида Кузьминична Соколовская (1927-2014) — советский историк науки и техники, доктор исторических наук, бессменный учёный секретарь редколлегии серии РАН «Научно-биографический литературный».

5. Автор имеет в виду Институт истории естественных и технических (ИИЕТ) им. С.И. Вавилова РАН.

естествознания и техники⁵ я уже не числитель. Двипрофильный отчёт был годичным моёму киевскому ведущему отделом Ю.А. Анисимову, вторитет которого в ИИЕТе был велик. Директор ИИЕТ член-корреспондент АН СССР С.Р. Микулинский уже до этого отметил полезность моих рецензий и коллективные монографии института. Историков математики я фактически не знал, кроме С.С. Демидова⁶, который поддержив отношения с историком математики в Киеве и впоследствии защитил здесь докторскую диссертацию. Заметное впечатление на меня произвёл на конференции в Ташкенте Б.А. Розенфельд, тем более в ярком ореоле молодых киевских математиков из Букучинцевых Розенфельдом интересом к истории математики. Я укрепил своё знание комство с Борисом Стростиним⁷, которое оценил гораздо позднее, фактически всю жизнь подружился с замечательным по человечности Аликом Володарским⁸.

Успехи Г.П. Митиевской в истории средневековой математики удалось закрепить в прекращённых

6. Сергей Сергеевич Демидов (р. 1942) — математик, историк науки, зав. кафедрой истории математики и механики механико-математического факультета МГУ, с 2010 г. — зав. сектором истории физико-математических наук ИИЕТ РАН.

7. Борис Анатольевич Стростин (1939-2009) — историк науки, биолог, философ, переводчик, поэт.

8. Александр Ильич Володарский (1938-2012) — историк науки, известный специалист по истории индийской математики.

книг х «Н учно-биографической серии», некоторые из них удалось переиздать в XXI веке [5-8]. Г.П. Матвеев был счастлив, что ей с Е.П. Ожиговой удалось подготовить книгу об их учителе к -демике В.И. Смирнове, в которую вошли статьи о его научной деятельности и воспоминания многих людей, работавших и общавшихся с ним. Книга вышла под редакцией к -демик О.А. Лыдыженской в трудном 1994 г. очень малым тиражом. Матвеев добился, чтобы вышло второе издание [9].

Драматический и сложный творчество Глины Павловны не только не сплывало в зрелом возрасте, но, напротив, вырос в годы распада Союза. Об этом опять её собственными словами: «Новый период наступил и для меня: я оказалась в Оренбурге. Это произошло естественно, потому что там жили мои родители. Отец сорок лет преподавал в Оренбургском пединституте, был профессором, заведовал кафедрой истории СССР и вел большую научную работу. По матери многобогтейшего архив Оренбургской области он изучал историю Оренбургского края и русско-казахские отношения в XVIII-XIX вв. В архиве хранятся огромные собрания документов этого периода, отражающие процесс освоения и изучения края и политику России в отношении Кавказа и Средней Азии. Отец был знатоком этих материков. На основе их исследований он написал около 150 работ, вышедших

и в центральных журналов, и в трудных конференциях, и отдельными изданиями.

У родителей провёл детство моя дочь. Школу он окончил в Ташкенте, учился в Ленинграде, как и я, но затем в Механическом факультете ЛГУ, потом окончил аспирантуру в Киеве (у Алексея Николаевича Боголюбова⁹), оттуда вернулся в Оренбург: дедушка и бабушка нуждались в поддержке. С тех пор он преподаёт математику в политехническом институте, который теперь стал Оренбургским государственным университетом. В 1987 г. мой отец умер. Дочь, выйдя замуж, вскоре овдовела и осталась одна с бабушкой, которую сильно болел. В общем, в 1993-1994 гг., в это сложное время, наша семья оказалась в очень трудном положении. Нужно было что-то сделать. Муж сказал: «Придётся тебе ехать к ним. Сюда будешь приезжать, там видно будет». Так и решили.

В Оренбурге ректор пединститута предложил мне читать у них лекции. Я согласилась, хотя и не был уверен в успехе: ведь раньше преподавать мне почти не приходилось. Так я стала профессором пединститута, вскоре преобразованного в Оренбургский государственный педагогический университет (ОГПУ). Но фактически

9. Алексей Николаевич Боголюбов (1911-2004) — советский механик, историк науки, член-корреспондент Академии наук Украины

жил одновременно в Оренбурге и в Ташкенте, потому что ездил туда регулярно раз в три-четыре месяца. Это, конечно, довольно нелегко, но другого выхода не было. Там продолжил работу в Институте математики. Вместе с моей сотрудницей Р.И. Мухомедовой написал книгу о математике в институте, которую я вынул в Ташкенте в 2001 г. В 2000 г. меня избрали членом Академии наук Узбекистана. А в 2001 г. заболел и умер муж. Он собирался переехать к нам, но всё откладывая, не хотел оставаться в боту. Ведь он был физиологом-экспериментатором, руководил научно-исследовательской лабораторией, с ним работало много людей — его учеников. Потом всё же стал готовиться к переезду, но не успел. Мои поездки в Ташкент закончились.

В Оренбурге, помимо преподавания и руководства семинарами, я занялся краеведением. Отец мне всегда говорил: «Ты не представляешь себе, какой интересный Оренбургский край, какой интересна у него история». Теперь я это вполне оценил. Началось с того, что подготовил к печати рукопись книги отца о замечательном оренбургском учёном XVIII в., первом члене-корреспонденте Петербургской академии наук Петре Ивановиче Рычкове. Он взялся писать её вместе с А.В. Ефремовым из Бугульмы, но закончить не успел. В 1988 г. я увёз рукопись в Ташкент, переписал её, вывёл ссылки на литературные

источники и на документы оренбургского архива. Книга вышла в 1991 г. в издательстве «Наука», в научно-биографической серии. Я приобрёл связь с оренбургской тематикой и смог стать краеведом. Очень этому рад, потому что иначе было бы скучно. Краеведением мы занимались вместе с дочерью, Инной Константиновной Зубовой. Он проследил по документам судьбу потомков П.И. Рычкова, опубликовал серию статей о них» [2].

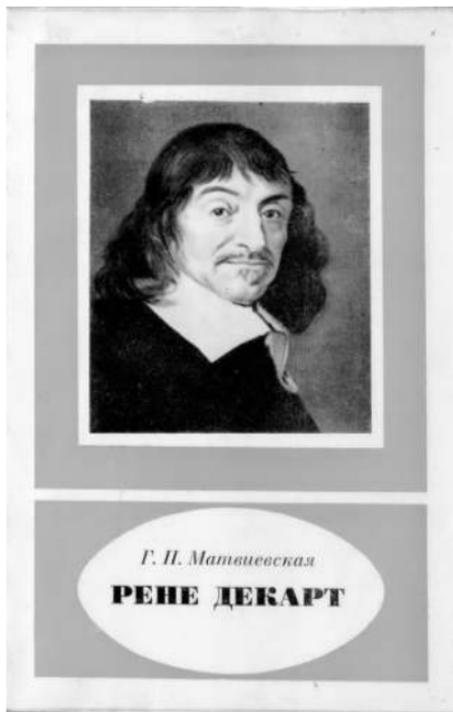
Я прочёл эту статью о деятельности Галины Павловны, которая вполне самостоятельная, когда он обрёл новые качества своего призвания. Прежде всего, ей пришлось заниматься преподаванием математики в университете. В её возрасте это было непросто, но получилось, и на этой основе появились даже её учебники, например, курс лекций по истории математики [10]. Он продолжил вместе с семинаристами работу в архиве Л. Эйлера. Были опубликованы её новые книги, написанные на принципиально новом материале, тоже в архивном, «оренбургском», — это научно-биографические книги о В.И. Дале [11] и Я.В. Хныкове [12]. Он стал писателем (он был им давно), членом Союза писателей России, её литературное творчество получило признание: он лауреат премии «Оренбургская лира» и всероссийской премии «Кавказская дочка». Всякий, кто захочет познакомиться с её замечательными историческими миниатюрами

из истории культуры Оренбург (например, «Дом на берегу Урала», «Сды Оренбург» и многие другие), может найтись их в интернете. Но с моей главной вносе — он завершил дело отца, опубликовал в его незавершенную книгу о первом члене-корреспонденте Петербургской академии наук Петре Ивановиче Рычкове. Мечта почти любого творческого человека — оставить память о родителях, но не всякому это удается из-за суеты и мелочей жизни, которые препятствуют к её концу. Глиной Пловной это удалось, и теперь ей стало легко, насыщенный трудом и проблемами жизнь.

Я никогда не был близко знаком с Глиной Пловной. Мне

кажется, что и виделся с ней только во время конференции в Ташкенте. Да же с её дочерью, тогдашней красавицей, которую я встретил в Киеве спириткой А. Н. Боголюбовой, я встречался часто. Но я всегда понимал, что мы с ней из одного профессионального сообщества. Кроме того, она была близкой подругой Зиниды Кузьминичны Соколовской, которую вместе с её мужем А.Л. Яншиным вовлекли меня, уже после защиты докторской диссертации по философии науки, в новый виток саморазвития на почве заметной серии «Научно-биографический литературный». Я им никогда не признавался, что, кстати, впрочем, и Глиной Пловной. Поэтому мне было приятно узнать, что идею книги о Декарте подскзал Г.П. Матвиевской З.К. Соколовская. Я, как имеющий и философское образование, могу свидетельствовать, что понимание философской системы Декарта значительно выросло от представления о нём как к теме в книге Матвиевской.

Находясь в одном профессиональном сообществе, каждый из нас реализует себя в меру своих возможностей, талантов и умений. Поэтому нет особого смысла сравнивать себя с Глиной Пловной или, тем более, с Василием Пловичем Зубовым, который помог ей сделать первые шаги на пути призвания. Главная вносе здесь в том, чтобы не пропустить в себя то, что ты можешь, и не пропустить, не потерять свои возможности.

Литература

1. Боголюбов А.Н., М твиевск я Г.П. Всеволод Ив нович Ром новский. 1879-1954. (Н уч-но-биографическая серия). М.: Н ук , 1997. 157 с.

2. Интервью Г.П. М твиевской, данное редактору к демиического сборник «Архив истории естествознания и техники» // Архив истории ест. и техн. Вып.3. М.: Н ук , 2007. С. 443-477. Переиздание: Оноприенко В.И. Н ук к к признание. Книг интервью. Киев: 2011. С. 41-74.

3. М твиевск я Г.П. Учение о числе в средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Т шкент: Ф н, 1967. 341 с. 2-е изд.: М.: Либроком, 2012, 346 с.

4. М твиевск я Г.П. Развитие учения о числе в Европе до XVII век . Т шкент: Ф н, 1971. 331 с. 2-е изд.: М.: URSS, 2020, 232 с.

5. М твиевск я Г.П. Рене Декарт. 1596-1650. М.: Н ук , 1976.

271 с. 2-е изд.: М.: Либроком, 2014, 272 с.

6. М твиевск я Г.П. Р мус. 1515-1572. М.: Н ук , 1981. 150 с.

7. М твиевск я Г.П. Альбрехт Дюрер — учёный. М.: Н ук , 1987. 240 с. 2-е изд.: М.: Либроком, 2013, 248 с. 3-е изд.: М.: URSS, 2019, 248 с.

8. М твиевск я Г.П., Соколовск я З.К. Улугбек. 1393-1449. М.: Н ук , 1997. 155 с.

9. Владимир Ив нович Смирнов. 1887-1974 / Отв. ред. О.А. Лыженская. Сост. вители: Г.П. М твиевск я, Е.П. Ожигов . СПб.: Н ук , 1994. 288 с. 2-е изд.: М.: Н ук , 1996. 326 с.

10. М твиевск я Г.П. История математики. Курс лекций. М.: Ленинград, 2019. 208 с.

11. М твиевск я Г.П., Зубов И.К. Владимир Ив нович Дельфин. 1801-1872. М., Н ук . 224 с.

12. М твиевск я Г.П. Яков Владимирович Хныков. 1818-1862. М.: Н ук , 2006. — 200 с.

Дорогая Галина Павловна!

Члены редакционного общественного Совета журнала «Гостиный Дворъ», коллектив областного Дома литераторов имени С.Т.Аксакова поздравляют Вас, постоянного автора журнала, с большим юбилеем и желают Вам крепкого здоровья, творческого долголетия, продолжения Вашей вдумчивой, собирательной работы по истории родного Оренбуржья, чему способствует Ваш богатый жизненный и профессиональный опыт. Ваши книги, журнальные и газетные публикации всегда востребованы читателями, историками, краеведами и исследователями края.

Будьте всегда с нами!